

¹Павлодарский государственный педагогический институт,
Республика Казахстан, г. Павлодар

²Казахский национальный университет имени аль-Фараби,
Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: zuchra-50@mail.ru

МИР ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ДУХОВНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

Введение

Изучение мира человека в контексте целостного историко-культурного процесса – актуальная проблема современного общества. Подобное положение обусловлено рядом обстоятельств. Во-первых, не разработанность темы как предмета философско-научного осмысления. Особенно это относится к определению сущностных черт мужского начала, и, соответственно, патриархата, по сути, не располагающих серьезными разработками. Во-вторых, неоднозначным отношением общества к женщине как в теоретическом ракурсе, так и в современной жизненной практике. И, в-третьих, тем обстоятельством, что эти ключевые константы человечества не озвучены как проблемы философии и социально-гуманитарного познания.

Исходя из изложенного выше, цель данной статьи – философское осмысление экзистенциальных и эссенциальных оснований мира человека как природно-социальных констант, детерминирующих духовную эволюцию человечества в футурологическом измерении. Задачи формулируются следующим образом: проанализировать основные подходы к пониманию природы и сущности матриархата и женского начала; провести философско-культурологический анализ матриархата и женского начала как культурно-генетического основания антропогенной цивилизации; дать общую картину природы и сущности патриархата и мужского начала как закономерного продолжения историко-культурного процесса; предложить авторский взгляд на проблему трансформации женского и мужского начал в ходе дальнейшей духовной эволюции.

Метод исследования основан на комплексном и системном анализе предмета исследования с привлечением общецивилизационного и регионального подходов, а также компаративистики, культурно-исторического и социокультурного подходов.

В процессе разработки темы получены следующие результаты, отвечающие статусу новизны:

– установлена субстанциональность духовности как онтологического принципа, из которого вытекают атрибутивные качества антропогенной цивилизации;

– изучены внутренние закономерности природы и сущности матриархата и женского начала в контексте культурного целого и выявлены их особенности в каждой культурно-исторической эпохе в крупном масштабе;

– разработан авторский подход к рассмотрению патриархата и мужского начала с точки зрения парадигмы сопутствующей социокультурной реальности;

– установлено на материале истории культуры, что, несмотря на существующие проблемы и противоречия, в мировом культурно-историческом процессе осуществляется последовательная духовная эволюция.

Основная часть

Принято редуцировать сущность человека к духовности. Гегель, подчеркивая статус духовного в человеке, отмечает: «Человек должен родиться дважды – один раз естественно, а затем духовно... Ребенок вначале есть дух лишь в себе, еще не реализованный дух, он еще не действовал как дух, он лишь способен, может стать духом, стать действительным в качестве духа» [1]. Становление духовного начала в человеке есть, таким образом, результат длительной эволюции. Понадобились многие тысячелетия, в течение которых осуществлялся перевод прирожденной духовности из состояния возможности в состояние действительности.

Соглашаясь с идеей о приоритете духовного начала как сущностного атрибута человека, полагаем правомерным изучение человека как целостности. В данном ракурсе здесь представлена реконструкция человека как абстрактно-логического типа, концептуального варианта истолкования микрокосмоса в его культурно-исторической динамике. Структурным выражением подобным образом определяемой целостности выступает взаимодействие трех начал: ментального тела (тела мысли), астрального тела (тела чувств и эмоций), физического тела [2]. Особенное содержание так понимаемого микрокосмоса вытекает из всеобщего, то есть Природы (греч. *physis*, от *phuēn* – возникнуть, быть рожденным; первозданна, девственна, божественна – от инд. *Deva* – светить, сиять. Человек встроен всеми уровнями своего бытия в Универсум, слитен с миром природы. Вместе с тем, человек вовсе не есть «лишь дубликат природы, или ее аналог, равно как и культура не есть просто-напросто «вторая природа»...» [3]. Необходимость акцентуации этого вызвана тем, что культурным,

человеческим принято понимать именно отличие от «первой природы» и от животного мира. Между тем на заре человеческой истории человек являлся неотъемлемой частью Природы, в лоне которой, по словам Гегеля, и состоялось его «естественное» рождение.

Правомерность подобного суждения подтверждается и языковым материалом. Язык как дом бытия подсказывает ход реконструкции антропогенеза, позволяющего уяснить глубинную сущность человека. Примечательно то, что язык не только подтверждает факт приоритета духовного начала в сущности человека, но и предстает в качестве доказательства первичности духа. Здесь нами имеется в виду инициальная часть дефиниции «антропогенез» «ан», которая, будучи международной универсалией, восходит к праязыку архаических сообществ. Латинское слово «*anima*» есть, как известно, обозначение духа, души. Причем, согласно анимистическому мирообъяснению, присущему всем древним сообществам, душой обладал весь мир. Тюркское «ан» – дичь (животное), видимо, имеет более древнее происхождение. В нем, во-первых, закреплено единство Универсума, то есть макрокосмоса и микрокосмоса; во-вторых, возможно проследить выделение человека из Природы, животного мира. Процесс осознания человека как нечто иного, отличного, зафиксирован дальнейшей эволюцией слова «ан», от которого образуются слова аншы – охотник, ана – мать.

Таким образом, ан – аншы – ана указывает на неразрывную связь животного и человека, или, выражаясь философским языком, на одухотворенный характер отношения «Мир (понимаемый древними как мир природы) – Человек».

Тот факт, что слово «ана» имеет более позднее происхождение, чем аншы, подтверждается комплексом философско-культурологических исследований. Генетически оно восходит к эпохе дуальной мифологии, когда сложились бинарные смысловые противопоставления «жизнь – смерть», «небесное – земное», «мужское – женское». Косвенным доказательством тому является слово «антиномии», также восходящее к «ан» и в котором предельно поляризованы основания бытия. Эта эволюция произвела целую революцию в миропонимании наших далеких предков. Архаический человек «узнает» о том, что он не вечен, открывает для себя понятие смерти и приходит к осознанию трагичности своего существования, эсхатологичному предстанию.

Другое антропологическое открытие нашего далекого предка: факт наличия мужского и женского начал, то есть в широком значении факт деления единого живого организма, каким воспринимался мир поначалу, на два (в данном случае, другой «ан», или «ан» другого пола). Отсюда, образ ана есть та нить, которая ведет нас вновь (но уже мысленно, в воображении) по тому эволюционному пути, который был пройден нашими далекими предками. Ана стоит в начале жизни, волшебство материнства «действует как божественный принцип любви, единения и мира. Ухаживая за своим потомством, женщина раньше, чем мужчина, научается распространять любящую заботу за пределы своего «я», на другое существо, и направлять на поддержание и улучшение иной жизни всю изобретательность, которой только располагает ее дух» [4].

Таким образом, статус женщины и, как следствие, историческое значение матриархата исключительно велики. Это – начало становления общечеловеческой цивилизации. Наш далекий предок жил в невероятно тяжелых и, вместе с тем, уникальных условиях, ибо домом ему служила могучая и прекрасная, таинственная и грозная естественно – природная среда. Природа обрушивала на древнего человека неисчислимые стихийные бедствия, его окружал мир диких животных, загадочных растений. Однако, пройдя через все уготованные испытания и лишения, человек сумел выжить, выстоять.

И не только выжить. С первых шагов своей сознательной жизни древний человек стремился жить разумно, в согласии с природой, в гармонии со своим родом – племенем, с самим собой. В эту эпоху были выработаны ключевые, общечеловечески значимые константы духовно-практического бытия, в лоне которого формируются язык и этические принципы, миф и религия, искусство, философия и наука. Сложились ключевые константы, которые оказались исходными для всего последующего развития человечества. Сущностная особенность женского начала, получившего развитие в период матриархата, состоит в том, что были найдены ответы на главные вопросы, в том числе и на дискурс о бытии и должном. В этом контексте антропо-социо-культурогенез правомерно определять как судьбоносную ступень духовной эволюции, поскольку закладываются основы для дальнейшего культурно-исторического развития.

Философско-научный анализ первого этапа, представленный здесь, выглядит сплошной идиллией. «Золотой век», ностальгия по про-

шлomu. Возникает закономерный вопрос: насколько соответствует обрисованная картина научной истине? Действительно ли бытие матриархата столь цельно, гармонично и взаимоувязано? – Ответ здесь может быть следующим. Оно соответствует в самом общем виде. Но эта целостность столь обобщенна, что вне поля зрения остаются многие важные детали.

Проиллюстрируем свою мысль на материале способа бытия человека в мире. Нами поддерживается точка зрения, согласно которой материнское общество находилось на определенной эволюционной ступени. Непосредственное пребывание в истине бытия обернулось со временем своей оборотной стороной. Срабатывает биологический (естественный) принцип самосохранения. Для того чтобы выжить в физическом мире, культивируются сила, власть. Античное общество, к которому восходит патриархальная эпоха, пронизано идеей всемогущества человека. «Много есть чудес на свете, Человек – их всех чудесней». «Я могучий, я один лишь меняю судьбы, кто в степи рожден – велики его силы!», – гордо вторит ему древнейший кочевник Энкиду [5, с. 42]. Показательно, что образ силы сохраняется на всем последующем этапе человеческой истории, достигнув своего апогея в современном облике американской культуры, жизни, образа человека, всем том, что фиксировано культурологами понятием «американизация».

В материнском обществе Космос ощущался как «дом бытия», «как духовная субстанция и как духовное бытие Человека» [6, с. 229]. Следующая – патриархальная – эпоха подрывает коренные основы бытия мировоззренчески-содержательно. Исходный одушевленный Универсум распадается на Космос и Хаос, духовное и материальное начала, небесное (божественное) и земное (секулярное), жизнь и смерть, жизнь и культуру. Культура при этом интерпретируется как мир «здесь» и «теперь», земное «вот бытие» человека и приобретает при этом черты доступной, осязаемой, овеществленной реальности. Соответственно, местоположение человека в Мире определяет горизонтальный социум с его «материально-бытийственным основанием».

Таким образом, органическое своеобразие, типологическая особенность мужского начала и, соответственно эпохи патриархата исконно-онтологически определяется как «стабильная противоречивость, порождающая повышенный динамизм его саморазвития» [7, с. 61]. Его становление и развитие имеют в качестве ведущей предпосылки условие, при котором мир погру-

жается в совершенно новое для себя состояние – достижение прогресса по пути материальной цивилизации. Эпицентром этого этапа становится город, характеризующийся интенсивным развитием экономики, приоритетом экономического фактора. Не случайно достижения урбанистической цивилизации связываются с определяющим характером материального благосостояния. Следовательно, казуальная экспликация через экономику, присущая марксизму как историческому материализму, есть объективное отражение закономерностей этой эпохи. Поэтому она была принята в качестве универсальной методологии в общественной мысли. Отсюда, рабовладельческая формация как более высокая ступень развития по сравнению с первобытнообщинным строем экстраполировалась на всю историю культуры человечества. В итоге сложилась парадоксальная точка зрения, согласно которой цивилизация как социокультурный феномен, как духовный прогресс связывается с рабством.

Мужской почерк отчетливо читается на протяжении всего периода, история которой разворачивается в интерпретации специалистов как противоборство, противостояние враждующих сторон, история войн, поражений и побед, конфронтация между народами и государствами. Но и это еще не все. Только великое мужское начало способно вознести человека на пьедестал, объявив его венцом творения. Культ сильной половины и разумно-логического начала переносится на историю человеческого общества и культуры, которая раскрывается как арена ожесточенных идеологических битв и кровавых религиозных действий между системами, течениями, направлениями внутри одного и того же духовного учения. И здесь – та же борьба, победа, «мировая» экспансия, интерпретируемая как культурный прогресс, очередная духовная ступень, достижение. Дух борьбы, «вечный бой», говоря словами поэта, пронизывает и бытие науки. Научное открытие доставляет его автору при жизни скорее страдания, он испытывает психологический прессинг со стороны социума. И только потом, чаще всего, когда уже автора нет в живых, ему воздается по заслугам. И, быть может, наиболее драматична та ситуация в истории философии и искусства, где содержится немало кровавых финалов и высоких трагедий.

Все социокультурное поле эпохи принадлежит мужскому началу, благодаря которому человечество прошло важную школу жизни, не менее, а в чем-то, быть может, и более суровую, чем в матрилокальный период, поскольку все

усилия направляются здесь на процесс борьбы, антагонирования противоположностей. Эта линия находит свое логическое продолжение в новоевропейской философии, а именно: в критической рефлексии, то есть принципе отрицательности, как его называл Гегель. Следует специально отметить, что мы исходим из того, что критическая рефлексия (сомнение) как пример конкретного проявления великого мужского начала эксплицируется, пользуясь терминологией постмодернистов, не в деструктивном смысле, как жест отрицания, а как положительная методология, закономерный этап в мировой истории. Этот путь позволяет осуществлять поиск некоторого достоверного пункта, обретя который, человечество начинает двигаться в обратном направлении. Оно выстраивает на его фундаменте здание, в котором получают свое место и свое объяснение все те явления, существование которых прежде подлежало критике. На этом «обратном пути» реабилитируется очень многое из «пережитков» прошлого, поскольку современное общество все более обретает понимание его истинности. Достоверность, таким образом, есть то, чего искало человечество и с помощью чего надлежит строить будущее.

Еще одна особенность эпохи патриархата заключается в мировоззренческих ориентациях, получивших ярко выраженный антропоцентрический (антропостремительный) характер. Глубинной сутью отношения к миру оказывается, по определению К.А. Абишева, категория силы «в ее всевозможных вариациях, начиная с элементарной физической силы и ловкости, кончая многими другими свойствами и средствами, обеспечивающими превосходство». Соответственно, на втором плане, «а иногда даже за пределами подобной системы ценностей» оказываются «всякие разновидности и вариации слабости», а именно: такие нравственные качества как доброты, справедливость, милосердие и другие, которые относятся в подобной сетке координат к категориям слабости [8, с. 140].

Кардинальной трансформации подвергается в антропостремительной цивилизации и такое бытийное основание, как любовь. На авансцену Истории вместо предшествовавших Матери и Ребенка выдвигаются новые персонажи. Это мужчина и женщина и, соответственно, любовь между мужчиной и женщиной. Не случайно эта тема становится ведущим лейтмотивом общечеловеческой культурной сокровищницы. В истории культуры известно немало примеров высокой любви между великим мужским началом и

великим женским началом, родственных по своей духовной тональности. И все же, в патрилокальной эпохе, начавшейся с культа тела, со ступени физического совершенства, чем далее, тем более, преобладает чувственное начало. Пластически прекрасное, свободное скульптурное тело становится как бы мерилем и образцом для осмысления всей действительности. Принцип совершенствования физического тела как инструмента восприятия и познания окружающего мира был полностью выполнен древними греками и их преемниками – римлянами, стоявшими у его истоков. Репрезентируя авторскую единую теорию эволюционного развития человечества, независимый исследователь из Казахстана пишет о том, что на следующей – пятой – ступени европейцы предельно развили принцип Разума [1]. Результат ступени Разума-Логики поистине глобален: предметный урок состоит в том, что человек приходит к пониманию того, что возможности мужского разумно-логического начала ограничены. Все чаще при поиске ответов на предельные вопросы бытия он обращается к эмоциональной природе женского начала. Все увереннее не только руководствуется здравым смыслом, но и полагает целесообразным союз разума и сердца при ведущей роли сердечного центра.

Высшее достижение патрилокальной эпохи состоит, таким образом, в том, что человечество, философски рефлектировав, подготовило новую культурно-историческую ступень. Преемственность, динамическая целостность обнаруживается в том, что неотъемлемую часть духовного будущего составляет матрилокальная ступень, которая обеспечивает континуумность бытия, осуществляя эту миссию непосредственно, в духовно-практической ипостаси. Следовательно, только синтез духовного опыта матриархата и патриархата есть условие для становления и развития следующей, более высокой ступени – постпатриархата или, иначе, неоматриархата.

Обосновывая данное положение, продолжим осмысление слова «ана». Хорошо известно, что по сей день оно сохраняет свою сакральную первооснову как культ матери у многих народов: тюркоязычных, индоевропейских (Ана, Анна, Ани, древнее название Еревана – Айни, мать). У славянских народов слово «ана» преобразуется в местоимение «она», относящееся к лицу женского пола безотносительно социально-возрастного статуса. То есть «она» – это и девочка, и девушка, и женщина, и бабушка. Можно таким образом резюмировать, что получили высокое развитие оба Великих Начала, аргументом чему

как языковой материал, так и сокровищница народной мудрости. Мысль о том, что девушка – будущая мать, от которой зависит судьба рода, племени, а значит, и всего народа зафиксирована, к примеру, в казахских пословицах «Қыз – ұлтты ұрпақпен ұластыратын ұлы күш» («Дочь – это великая сила, от которой зависит будущее нации»); «Қызды құрметте. Қыз – болашақтың анасы, арғы ұрпақтың әжесі» («Уважай девушку, от нее зависит твое будущее и будущее твоего потомства») и другие.

Если перевести изложенное на философский язык, то на заре человеческой истории Ана (Мать) родила Ұл (Сына), который создал Ұлт – нацию. Иными словами, здесь сохранены универсальные истоки антропологической универсальности.

Резюмируя, следует отметить, что женское и мужское начала как ключевые константы человеческого бытия не могут быть отражены во всем многообразии и полноте, поскольку на протяжении всей истории общества находятся в диалектическом изменении и развитии. Их взаимодействие во многом определяет бытийные и ценностные основания цивилизации и такие ее фундаментальные свойства, как стабильность или нестабильность, являясь, таким образом, важнейшими основами существования человеческого общежития и культуры. Поэтому в переходную эпоху возникает необходимость переосмысления ключевых констант человеческого бытия, в том числе природы и сущности женского и мужского начал в социокультурном измерении.

Таким образом, новая, становящаяся социокультурная реальность выдвигает перед человечеством новые задачи. В качестве такого рода пролегоменами востребованы, на наш взгляд, философия, аккумулирующая духовный опыт в единстве прошлого и настоящего, истины, добра и красоты в контексте конструирования будущего человечества. Холистический анализ происходящих в современном мире радикальных изменений – в том числе, и прежде всего, преобразования онтологической основы человеческого бытия – становится насущно необходимым как ничем иным не заменимое интеллектуальное средство осмысления того, где общество находится сейчас и куда оно движется. И здесь сегодня востребован футурологический ракурс осмысления человеческого бытия. Следовательно, прежде чем принять какое-то решение, необходимо разностороннее изучение и глубокий анализ грядущего.

Исходя из проведенного анализа, авторский взгляд заключается в положении о том, что в будущем человечества возрастает значение женского начала, востребованного в его сущностных глубинных основаниях. Ибо только духовный, подлинно человеческий союз женского и мужского начал сможет содействовать формированию у современного общества чувства ответственности за судьбу земной цивилизации. В этом – суть общечеловеческой эволюции, значимость которой актуальна как для настоящего, так и для будущего.

Эта проблема волнует многих современных исследователей, освещающих суть проблемы в контексте общечеловеческой цивилизации как закономерное продолжение, как вступление планеты Земля на новую ступень Эволюции. Согласно Е.Ш. Сабиту, новая культурно-историческая ступень связывается с великим женским началом, что «требуется от всех людей особой ответственности не только за свои поступки, но даже за эмоции и мысли» [2, с. 3]. Мать стоит в начале жизни, а потому женщины-матери особенно способны к принятию информации из космоса. Это знание будет давать им возможность оказывать решающее влияние на общественное сознание и избегать тупиковых путей в эволюционном движении человечества. А потому основному эволюционному принципу шестой ступени – Милосердию «больше всего соответствует Женское Начало», – аргументирует автор [2, с. 112].

Сказанное означает, что содержание женского начала изменяется коренным образом. В период матриархата мать являлась, прежде всего, хранительницей домашнего очага, уюта. В неоматриархате великому женскому началу предстоит соиздать новую духовно-нравственную ступень Эволюции. Суть в данном случае в том, что эта сверхсложная задача по восхождению на самые трудные духовные ступени возлагается на великое женское начало.

Заключение

Завершая философское осмысление экзистенциальных и эссенциальных оснований мира человека как природно-социальных констант, детерминирующих духовную эволюцию человечества в футурологическом измерении, отметим, что нами были поставлены и решены следующие задачи:

- проанализированы позиции к пониманию природы и сущности матриархата и женского начала;

- обосновано положение о матриархате и женском начале как основополагающих культурно-генетических константах антропогенной цивилизации;

- выявлена общая картина природы и сущности патриархата и мужского начала как закономерного продолжения историко-культурного процесса;

- предложен авторский взгляд на проблему трансформации женского и мужского начал в ходе дальнейшей духовной эволюции.

Вместе с тем, невозможно в одной статье исчерпывающе осветить все проблемы, имеющие отношение к женскому и мужскому началам, шире – к проблемам духовного будущего человечества. Абрисно обозначим некоторые перспективы. Это, например, такой теоретический вопрос, как более широкое изучение условий, содействовавших становлению и развитию сущностных черт матриархаха и патриархата, и, соответственно, женского и мужского начал как энтелехии человеческого жизнебытия.

С ней тесно связана и является ее логическим продолжением такая актуальная проблема, как новое поколение, обладающее космическим менталитетом, у которых гораздо выше развиты психические (экстрасенсорные) способности. Отсюда нам, старшему поколению следует (как это и подобает умудренному духовным опытом возрасту) ненавязчиво формировать соответствующие мироотношенческие и мировоззренческие установки. Ибо высокоразвитая ментальность нового поколения без руля и ветрил цивилизованных «отцов», может нанести непоправимый урон в будущем. Непредсказуемость ситуации предопределяется возрастными особенностями, присущими юности, которая не осознает в полной мере последствия своей родовой сущности. Это – стихийная ментальность, которая настоятельно требует мудрого, бережного воспитания. Она обладает более страшной разрушительной силой, чем ядерные катастрофы, экологические катаклизмы и природные стихии. Впрочем, одно неразрывно связано с другим, как микрокосм и макрокосм. И все же, пальма первенства в этом вселенском дуэте, видимо, у человека, который является действующей силой этого космического процесса. А потому внимание к новому поколению – изучение, формирование космической ментальности – самая актуальная задача современности.

В контексте темы данной статьи проблема нового поколения заключается в том, что тради-

ционное мировоззрение, учитывающее особенности женского и мужского начал как природно-генетических констант, predeterminedенных свыше, было присуще старшему поколению. Ныне, чем далее, тем более, они подвергаются основательной трансформации, в связи с чем природа и сущность данных констант претерпевает кардинальные модернизации. Чем чревататы эти поиски, понятно: либо человечество будет иметь искусственных аналогов в лице клонов,

либо оно стоит перед опасностью исчезновения человеческого рода.

Таковы только некоторые перспективы, которые требуют пристального внимания на планетарном уровне. И это – задача нас, ныне живущих. Их решение судьбоносно, игнорирование, промедление страшны тем, что их последствия просто некому будет прощать. Будущее – это духовное будущее, следовательно, должно формироваться адекватным – духовным – образом.

Литература

- 1 Гегель Ф. *Философия религии*. Т. 2. – М., 1977. – С. 315-316.
- 2 Жихан Желтоксан (Едихан Шаймерденулы). *Ак Сарбаз*. – Алматы: Кокил, 1997. – 2-е изд. – 232 с.
- 3 Батищев Г.С. Проблема всеобщего и ее культурно-исторический смысл// *Хабарлары Известия НАН РК. Серия общественных наук*. – 2004. – №5. – С. 3-22, 9.
- 4 Bachofen J. *Das Mutterrecht – 1861*, PDF <http://7tor.org/viewtopic.php?t=869013&p=869648#p869648>
- 5 *Кочевники. Эстетика: Познание мира традиционным казахским искусством*. – Алматы: Ғылым, 1993 – 264 с.
- 6 Аязбекова С.Ш. *Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов*. – Алматы: Компьютерно-издат. центр Института философии и политологии МО НРК, 1999. – 285 с.
- 7 Хамидов А.А. *Категории и культура*. – Алма-Ата: Ғылым, 1992. – 240 с.
- 8 *Трансформация системы образования: взгляд философов (Абишев К.А., Дунаев В.Ю., Закаева З.А., Камалиденова А.З., Курганская В.Д., Муналбаева У.Д., Соловьева Г.Г., Хамидов А.А.)*. – Алматы: Арыс, 2000. – 250 с.

References

- 1 Gegel' F. *Filosofija religii*. Т. 2. – М., 1977. – S. 315-316.
- 2 Zhihan Zheltoksan (Edihan Shajmerdenuly). *Ak Sarbaz*. – Almaty: Kokil, 2 – e izd. , 1997. – 232 s.
- 3 Batishev G.S. *Problema vseobshhego i ee kul'turno-istoricheskij smysl*// *Habarlary Izvestija NAN RK. Serija obshhestvennyh nauk*, 2004, №5, s. 3 – 22, s. 9.
- 4 Bachofen J. *Das Mutterrecht – 1861*, PDF <http://7tor.org/viewtopic.php?t=869013&p=869648#p869648>
- 5 *Kochevniki. Jestetika: Poznanie mira tradicionnym kazahskim iskusstvom*. – Almaty: Gylym, 1993 – 264 s.
- 6 Ajazbekova S.Sh. *Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov*. – Almaty: Komp'juterno-izdat. centr Instituta filosofii i politologii MO NRK, 1999. – 285 s.
- 7 Hamidov A.A. *Kategorii i kul'tura*. – Alma-Ata: Fylym, 1992. – 240 s.
- 8 *Transformacija sistemy obrazovanija: vzgljad filosofov (Abishev K.A., Dunaev V.Ju., Zakaeva Z.A., Kamalidenova A.Z., Kurganskaja V.D., Munalbaeva U.D., Solov'eva G.G., Hamidov A.A.)* – Almaty: Arys, 2000. – 250 s.